

И. А. ГОБОЗОВ

ВОПРОСЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА СТРАНИЦАХ ФРАНЦУЗСКОГО ЖУРНАЛА «COMMENTAIRE»

Журнал «Commentaire» («Комментарий») основан Р. Ароном. На его страницах находят отражение актуальные вопросы общественности: истории, философии, социологии, политологии и т.д. Он выходит ежеквартально. В № 66 за 1994 год под рубрикой «Столкновение цивилизаций и будущее мира» была опубликована серия статей, посвященных цивилизации.

Прежде чем непосредственно анализировать эти статьи, вкратце изложу свое понимание цивилизации. На мой взгляд, *под цивилизацией следует подразумевать такую стадию в развитии человечества, когда социальные связи начинают доминировать над природными и когда общество развивается и функционирует на своей собственной основе.*

Возникновение цивилизации — качественно новый этап в истории человечества. Отсюда начинается его подлинная история.

Генезис цивилизации по времени совпадает с формированием классового общества, с переходом от собирательного хозяйства к производящему. Цивилизация не могла возникнуть на базе родового строя, когда человек полностью был связан с родом или племенем и не выделял себя из него, когда родо-племенные отношения были для него священны и неприкосновенны и когда он не мог (и не представлял, как это сделать) выйти за их пределы. Люди первобытного общества занимались в основном собирательным хозяйством, и их отношения базировались на кровнородственных связях, собственно социальные же связи носили очень ограниченный характер.

В нашу эпоху идут сложнейшие интеграционные процессы различных цивилизаций. Вместе с тем следует подчеркнуть, что наблюдаются сложные и противоречивые явления, связанные с

взаимодействием цивилизаций. На эти явления обращают внимание авторы статей, опубликованных в журнале «Commentaire».

Журнал открывает статья профессора Гарвардского университета *С. Хантингтона* «Столкновение цивилизаций?». Мировая политика, пишет Хантингтон, входит в новую фазу, и каждый по своему представляет эту новую фазу. Одни пишут о конце истории, другие о возврате к традиционным межгосударственным конфликтам, третьи — о закате национальных государств под влиянием трибализма и мондиализма. Каждый исследователь схватывает тот или иной аспект проблемы, но остается в стороне центральный вопрос современной эпохи, связанный с цивилизациями. В этой связи американский ученый выдвигает свою собственную гипотезу, которая «заключается в том, что в новом мире причины конфликта по существу не будут иметь идеологический или экологический характер. Главные причины раскола человечества и основные источники конфликтов будут связаны с культурами. Национальные государства по-прежнему будут играть решающую роль в международных делах, но основные мировые конфликты столкнут между собой народы и группы, принадлежащие к различным цивилизациям. Столкновение цивилизаций будет доминировать в мировой политике. Линии излома между цивилизациями будут линиями фронта будущего»¹. Если в прошлом, продолжает американский ученый, конфликты носили внутрицивилизационный характер, то в будущем они приобретут межцивилизационный характер.

Что подразумевает под цивилизацией Хантингтон? «Цивилизация, — пишет он, — есть культурная реальность, имеющая свои индивидуальные черты. Деревни, регионы, этнические группы, народности, религиозные группы — все они имеют разные культуры на разных уровнях культурной гетерогенности. Культура деревни Южной Италии отличается от культуры де-

¹ *Satmei P. Huntington. Le choc des civilisations // Commentaire. 1994. №6. P. 238. В дальнейшем все ссылки на статьи этого номера журнала.*

ревни Северной Италии, но обе деревни относятся к общей итальянской культуре, которая их отличает от немецких деревень... Следовательно, цивилизация является высшей формой объединения, созданного культурой и фактором широкой культурной идентичности, которая характеризует человеческий род независимо от того, что его отличает от других биологических видов»². Она имеет некоторые общие объективные признаки: язык, история, религия, обычаи и т.д.

Цивилизация может включать в себя, отмечает Хантингтон, несколько национальных государств (западная цивилизация, латиноамериканская цивилизация, арабская и т.д.) или только одно государство (Япония). Цивилизации интегрируются, более сильные поглощают слабые.

Почему цивилизации конфликтуют между собой? Хантингтон пишет, что, во-первых, чувство принадлежности к определенной цивилизации в будущем приобретет все большее и большее значение. Цивилизационные различия не только реальны, но и фундаментальны. Цивилизации отличаются друг от друга по языку, по культуре, по традициям и по религии, и люди, принадлежащие к разным цивилизациям, имеют разные воззрения на отношения Бога и человека, индивида и группы, гражданина и государства, родителей и детей, а также на относительную важность прав и ответственности, свободы и власти, равенства и иерархии. Эти различия, по мнению Хантингтона, более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами. Во-вторых, в современном мире происходят сложные процессы взаимодействия народов различных цивилизаций. Они, осознавая свою принадлежность к той или иной цивилизации, испытывают определенную неприязнь друг к другу. В-третьих, процессы экономической модернизации и социального развития отстраняют людей прежних местных идентичностей. Они также ослабляют национальные государства как источники идентичности. В большой

² Ibid. P. 239.

части мира религия заполняет этот интервал. В исламском регионе возникает движение фундаменталистов, аналогичные движения существуют и в других мировых религиях. Таким образом, наблюдается усиление религий во всем мире. В-четвертых, это осознание принадлежности к той или иной цивилизации подкрепляется той двойственной ролью, которую играет Запад. С одной стороны, он находится на вершине своего могущества, но с другой, наблюдается явление возврата к прежним истокам в незападных цивилизациях. Все больше, отмечает американский ученый, говорят об «азиатской» Японии, о ре-исламизации Ближнего Востока и т.д. Восток стремится к тому, чтобы развиваться не на базе западных ценностей, а на базе собственных. В-пятых, характерные черты и культурные различия изменяются гораздо медленнее, чем различия, связанные с политикой и экономикой. Наконец, в-шестых, экономика все больше и больше регионализируется. Растет роль экономических регионов, которые могут добиться успеха только при условии их укоренения в общую цивилизацию. Так, общей базой Европейского Союза являются единая европейская культура и христианство. Исламская религия и культура объединяют неарабские исламские государства. «В той мере, в какой люди определяют свою идентичность в этническом и религиозных терминах, они стремятся видеть отношение враждебности типа «мы» против «них»³.

Столкновение цивилизаций, продолжает Хантингтон, происходит на двух уровнях. На низшем уровне соприкасающиеся группы на изломе цивилизации вступают нередко в ожесточенную борьбу, чтобы овладеть территорией и обеспечить себе превосходство. На высшем уровне государства, относящиеся к разным цивилизациям, соревнуются между собой в военном и экономическом плане и борются между собой за распространение своих политических и религиозных ценностей.

Хантингтон считает, что линии излома цивилизаций заменяют политические и идеологические границы холодной войны

³ Ibid. 241.

как источника кровавых конфликтов. С окончанием холодной войны исчез идеологический и политический раскол Европы, но его заменил раскол в сфере культуры: с одной стороны, западное христианство, с другой — православие, с третьей — ислам. Везде наблюдается конфликт между различными цивилизациями.

Сегодня, пишет Хантингтон, Запад по сравнению с другими цивилизациями является самой могущественной цивилизацией. Сегодня немыслима война между самими западными странами. У Запада нет конфликтов и на мировой арене. Он доминирует в международных экономических и политических институтах. «Решения, принимаемые Советом Безопасности ООН или Международным валютным фондом, отражающие интересы Запада, представляются как интересы, которые выражают желания международного сообщества. Сами слова «международное сообщество» стали эвфемизмом (вместо «свободный мир») и предназначены для того, чтобы придать международную легитимность действиям, которые отражают интересы Соединенных Штатов и других западных держав»⁴.

Некоторые, продолжает американский профессор, представляют западную цивилизацию как универсальную. Действительно, если смотреть на мир поверхностно, то может показаться, что западная культура проникла во все концы мира. «Но более глубокий взгляд свидетельствует о том, что западные представления коренным образом отличаются от представлений других цивилизаций. Такие западные понятия, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, господство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства, нередко холодно встречаются в мусульманской, конфуцианской, индуистской, буддистской или православной культурах»⁵. Сама идея универсальной цивилизации, считает Хантингтон, есть западная идея, противопоставляемая другим цивилизациям.

⁴ Ibid. P. 247.

⁵ Ibid. P. 248.

Хантингтон полагает, что в будущем центральной осью мировой политики будут конфликты между Западом и остальным миром, а также ответы, которые дадут незападные цивилизации западной мощи и западным ценностям. Общий вывод, к которому приходит американский ученый: «... различия между цивилизациями реальны и важны, все больше и больше усиливается чувство принадлежности к той или иной цивилизации. Конфликты между цивилизациями заменят идеологические и иные конфликты как основные формы конфликтов, международные отношения, существовавшие в течение веков в рамках западной цивилизации, все больше и больше будут приобретать незападный характер и станут игрой, в которой незападные цивилизации будут действующими лицами, а не просто объектами... Конфликты между группами, принадлежащими к разным цивилизациям, будут более частыми, более продолжительными и более жестокими, чем конфликты между группами, относящимися к одной и той же цивилизации; войны между группами, принадлежащими к рахтичным цивилизациям, представляют собой самую вероятную и самую опасную отправную точку развития, которая может привести к мировой войне; международные отношения в основном будут иметь ось отношений между Западом и остальным миром... Противостояние между Западом и многими исламо-конфуцианскими государствами будет главным источником конфликтов в ближайшем будущем»⁶.

Статья Хантингтона вызвала бурную реакцию со стороны других исследователей. Его соотечественник и коллега по университету *Д. Белл* назвал статью провокационной. Идею о том, что в будущем политические конфликты будут заменены цивилизационными, Белл называет бессмыслицей. «Рассматривать «ислам» как единственную силу мало имеет смысла. Двумя главными исламскими странами являются Индонезия и Турция, но ни одна из них не заинтересована в религиозной или цивилизационной войне. Самое крупное исламское государство, на ко-

⁶ Ibid. P. 252.

торое странным образом не сослался Хантингтон, — это Иран. В нем доминирует шиизм, представляющий внутри ислама незначительную силу и враждующий с суннитами»⁷. Не согласен Белл и с другим тезисом Хантингтона о возрождении конфуцианства. В Китае, отмечает он, не наблюдается такой ренессанс.

Вся аргументация Хантингтона, продолжает Белл, противоречива и бездоказательна, путающая политику и культуру и игнорирующая экономику. Действительно, отмечает Белл, в области ценностей (индивидуализм, либерализм, конституционализм, свобода, равенство и т.д.) Запад является постоянной мишенью для атак. Но Хантингтон забыл о проблеме взаимоотношений между мужчинами и женщинами. Исламский фундаментализм, по мнению Белла, боится потерять доминирующее влияние в семье.

Белл утверждает, что сегодня западной цивилизации угрожают потрясения в семейных отношениях. «В настоящее время господствует чувство, которое многие из нас подчеркивали: страх морального разложения, отсутствие духовности и трансцендентности, потеря религиозной веры и сознания своего долга в отношении других за пределами обмена материальными ценностями»⁸. Но такое чувство, по мнению Белла, наблюдается и на Востоке.

Французский ученый *А. Безансон* разделяет озабоченность Хантингтона относительно западной цивилизации, но не согласен с его апокалиптическими предсказаниями.

Соотечественник *А. Безансона А. Дюшен* предлагает альтернативный подход. Он отмечает, что Хантингтон заменил идею Ф. Фукуямы о победе либеральной экономики и, следовательно, конце истории на идею о конфликтах цивилизаций.

Если, пишет Дюшен, темпы экономического роста в Китае будут все время такими же высокими, то XXI век будет веком Востока благодаря Китаю, как XX век был веком Запада благо-

⁷ *Bell D.* Ел un combat douteux. P. 254.

⁸ *Ibid.* P. 256.

даря США. Восток проявляет определенное недоверие к западным ценностям и прежде всего к индивидуализму. Но тем не менее, утверждает Дюшен, индустриализация восточных стран приводит к тому, что они все больше и больше становятся похожими на западные общества. Он считает, что международные договоры в будущем не допустят конфликтов между различными цивилизациями.

Известный французский исследователь *А. Фонтен* пишет, что Хантингтон решил поменять парадигму современной эпохи. Слово «цивилизация» предполагает действовать цивилизованно и смягчать нравы. В наше время, отмечает Фонтен, мы являемся свидетелями роста преступности, численности наркоманов, распространения мафии, коррупции. Но эти негативные явления не связаны с цивилизацией.

По утверждению Фонтена, Хантингтон холодную войну считает парадигмой послевоенного развития мира, и с ее окончанием он ищет другую парадигму, а находит ее в столкновении цивилизаций. Эту парадигму он всячески старается обосновать. Поэтому он прежде всего хочет доказать, что причинами раздела мира, следовательно, конфликтов являются не экономические или идеологические факторы, а культурологические явления. Но в действительности в современном мире голод и нищета, коррупция и преступность, как и раньше — экономические причины.

Фонтен полагает, что не следует искать очередную парадигму развития общества и не надо проповедовать либо мондиализацию мира, либо его атомизацию. Имеются противоречия между различными цивилизациями и культурами, но они всегда существовали.

Хантингтон, продолжает Фонтен, особое внимание обращает на противоречия между западной и исламской цивилизациями. Относительно западной цивилизации можно сказать, что она все больше и больше американизируется. Английский язык играет главную роль в средствах массовой информации, а американские фильмы показывают во всем мире, они заполнили телеви-

зионные экраны всех стран. Вся планета оделась в джинсы.

Но западная цивилизация, продолжает Фонтен, поставлена под сомнение в самих Соединенных Штатах. Что касается Европы, то она стремится сохранить свою самобытность и «Хантингтон, по крайней мере, должен был задаться вопросом об европейской самобытности внутри западной цивилизации...»⁹. Что касается исламской цивилизации, отмечает французский ученый, то сами мусульмане нередко воюют между собой, о чем свидетельствуют события в Алжире, Египте, Таджикистане и других регионах. «Ни одна из цивилизаций, о которых пишет Хантингтон, не является гомогенной. Даже японская цивилизация проявляет свои противоречия»¹⁰. Поэтому нет никаких оснований, заключает Фонтен, писать о столкновении цивилизаций в будущем.

Другой французский исследователь *П. Асснер* в своей статье дал характерное название «Еще один Шпенглер после окончания холодной войны?». Вместо философии истории Шпенглера и Тойнби, пишет Асснер, Хантингтон перечисляет несколько цивилизаций и заявляет, что в будущем они между собой обязательно столкнутся. Критикуя Хантингтона, нельзя вместе с тем не учитывать факты, на которые он ссылается. В частности, происходит рост традиционалистских настроений, хотя наблюдаются и такие явления, как международное военное и дипломатическое взаимодействие, взаимозависимость интересов, особенно экономических, и взаимопроникаемость культур. Надо было, подчеркивает Асснер, Хантингтону показать, каким образом общество массового потребления подрывает устои религиозной власти, почему исламский фундаментализм имеет не столько религиозный, сколько политический, экономический и идеологический характер, как его используют государства друг против друга. «Как раз важна диалектика универсальности и самобытности, мондиализма и местных особенностей, транснаци-

⁹ Fontaine A. D'un paradigme a l'autre. P. 262.

¹⁰ Ibid. P. 262.

онального и наднационального обществ и национальных и субнациональных общин»¹¹. Что касается проявлений национальных или религиозных чаяний империй, этносов или государств, то они, по мнению Асснера, не существенны. Хантингтон, подчеркивает французский ученый, смешивает разные явления и процессы и на этом основании делает ошибочные предсказания. Он упростил самый сложный комплекс проблем лишь для того, чтобы найти новую парадигму, но он ее не нашел.

Соотечественник Хантингтона У. Пфафф пишет, что после исчезновения коммунизма многие антикоммунисты были дезориентированы, уже не знали, с чем бороться. Поэтому с 1989 года некоторые из них начали искать так называемую новую парадигму, то есть новую модель мышления, способного по-новому осмысливать современные реалии. Одну из таких парадигм выдвинул Ф. Фукуяма, заявивший, что история находит свое завершение в либерализме и демократии и что поэтому наступил конец истории. Но эта парадигма быстро рухнула, потому что она была бездоказательна.

Хантингтон противопоставляет парадигме Фукуяма свою и предсказывает не конец истории, а столкновение цивилизаций. Но его парадигма, подчеркивает Пфафф, тоже опасна. «Чтобы объективно опровергнуть тезис Хантингтона, можно указать на его некорректность с точки зрения истории. Он отражает ошибочные суждения о современных политических событиях. Хантингтон принимается за случайные обобщения и приходит к неоправданному и несерьезному фатализму, имеющему морально и политически катастрофический характер из-за своих последствий»¹². Никакая цивилизация, подчеркивает Пфафф, не представляет собой политически действующее лицо. «Правительства воюют, но цивилизации не являются политическими объединениями и нет никаких признаков того, что они ими станут»¹³.

В двадцатом веке, продолжает Пфафф, было две мировые

¹¹ *Hassner P.* Un Spengler l'après-guerre froide. P. 264.

¹² *Pfaff W.* Re'ponse a' Samuel Huntington. P. 266.

¹³ *Ibid.*

войны, но они были европейскими гражданскими войнами, хотя в них принимали участие и неевропейские народы. Япония воевала с Соединенными Штатами Америки (западная цивилизация) и с Китаем (восточная цивилизация). Ни одна война не велась между различными цивилизациями. Если даже в будущем возникнут конфликты между Востоком и Западом, то все равно они будут связаны не с цивилизациями, а с экономическими и политическими интересами. Причиной современных локальных конфликтов являются не цивилизации, а экономические и политические вопросы.

Конечно, цивилизации, отмечает Пфафф, различаются, и принадлежность к той или иной цивилизации не подлежит сомнению. Ошибка Хантингтона, по утверждению Пфаффа, состоит в том, что он политико-экономические проблемы, которые можно решить путем переговоров, переводит в плоскость цивилизации, где они не могут найти мирного решения. Если будущее, как предрекает Хантингтон, это война цивилизаций, то такая война будет длиться вечно. Такое представление о будущем имеет фатальный характер. К тому же оно ошибочно. «Потенциальные или действительные конфликты, свидетелями которых мы являемся, связаны с национальными интересами, с национальной экспансией, с властью, с деньгами, с коммерцией, с экономическими и политическими интересами. Они могут быть решены, если даже в некоторых случаях это — решение после окончания войны. Война же имеет определенные цели и границы»¹⁴. Что касается войн между цивилизациями, то они не имеют ни решения, ни пределов, и поэтому говорить о будущем как о конфликте цивилизаций, значит, выдвигать апокалиптические тезисы, которые ни на чем не базируются.

Итальянский профессор *Дж. Сакко* отмечает, что статья Хантингтона его разочаровала, потому что в ней много скоропелых и бездоказательных суждений, но нет глубокого научного и историко-политического анализа. Поэтому она есть, скорее

¹⁴ Ibid. P. 267.

всего, лозунг, а не научная работа. Хантингтон, продолжает Сакко, не открыл гетерогенность цивилизаций и конфликты между ними. Все это давно было известно. Но он игнорирует взаимопроникновение цивилизаций и главное внимание обращает на их самобытность. Кроме того, он слишком большое значение придает религиозному фактору. Он забывает о том, что в современном мире происходят процессы дехристианизации и деисламизации.

Соотечественник Хантингтона, автор нашедшей статьи «Конец истории?» Ф. Фукуяма обвиняет своего коллегу в пессимизме, являющемся, по его мнению, детищем европейцев и американцев, исходящих из европоцентризма. Но на самом деле, пишет Фукуяма, нет никаких оснований для пессимистических настроений. Соединенные Штаты Америки как единственная сверхдержава не знают ни кризисов, ни спадов. Успешно развиваются также европейские государства. На востоке Азии мир является свидетелем колоссальных достижений Японии и особенно Китая. Индустриализация охватила и другие регионы земного шара.

После окончания холодной войны, продолжает Фукуяма, прекратилось противостояние великих держав. Если в прошлом это противостояние привело к двум мировым войнам, то сегодня великие державы принимают совместные решения по ликвидации локальных конфликтов. Поэтому, делает общий вывод Фукуяма, нет никаких оснований для утверждения о неизбежности конфликтов цивилизаций.

Как видно, судя по опубликованным в журнале «Commentaire» статьям, реакция на статью Хантингтона западных исследователей имеет явно критическую направленность. С одной стороны, они правы, когда пишут, что конфликты всегда носили не цивилизационный, а политический и экономический характер. Действительно, история человечества свидетельствует, что не цивилизации воевали между собой, а те или иные государства, преследовавшие свои геополитические и экономические интересы. С другой стороны, оптимизм противников Хан-

тингтона тоже бездоказателен. Да, после окончания холодной войны, когда образовался однополюсный мир во главе с США, великие державы могут решать все свои проблемы мирным путем. Но так ли будет всегда? Навряд ли. За десять лет в мире произошли такие коренные изменения, которые никто не смог предсказать. Трудно прогнозировать, что будет в следующем десятилетии, которое завершится уже в двадцать первом столетии. Да, цивилизации не конфликтуют между собой. Они всегда находят общий язык, потому что они не только гетерогенны, но и гомогенны. Конфликтуют же государства из-за своих собственных интересов, и пока существуют государства, не исключены и конфликты.